

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>

Urban Studies and Urban Systems

2025, Том 2, № 2 / 2025, Vol. 2, Iss. 4 <https://ugsjournal.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG425.pdf>

2.1.12 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Альхури, Д. Средиземноморская архитектурная идентичность и её влияние на модернизацию жилой среды в прибрежных городах / Д. Альхури // Урбанистика и городские системы. — 2025. — Т. 2. — № 4. — URL: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG425.pdf>. DOI: 10.15862/02SAUG425.

For citation:

Alkhoury D. The Mediterranean architectural identity and its impact on the modernization of the residential environment in coastal cities. *Urban Studies and Urban Systems*. 2025;2(4): 02SAUG425. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG425.pdf>. DOI: 10.15862/02SAUG425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 728

Альхури Диала

ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", Москва, Россия

Аспирант

E-mail: 1042235018@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9760-7395>

Средиземноморская архитектурная идентичность и её влияние на модернизацию жилой среды в прибрежных городах

Аннотация. В работе исследуется, как средиземноморская архитектурная идентичность влияет на модернизацию жилой среды в прибрежных городах. Анализ опирается на типоморфологический подход и связывает городскую морфологию с конкретными жилищными моделями, сформировавшимися в условиях средиземноморского климата: компактная застройка, внутренний двор, градиент застройки в сторону побережья. Показано, что такие элементы, как внутренний двор, балкон, использование местного камня высокой тепловой инерции, продуманная система затенения и перекрёстной вентиляции, а также тесная связь жилья с уличным и площадным общественным пространством, функционируют как экологические и социальные инструменты, а не только как объект наследия. Особое внимание уделяется механизмам интеграции этих характеристик в современные стратегии модернизации существующего жилого фонда: энергетическая реабилитация, переосмысление оболочки зданий, реорганизация дворов и придомовых территорий с опорой на традиционные типологии. Обосновывается тезис о том, что средиземноморская архитектурная идентичность может рассматриваться в качестве действенного инструмента устойчивого развития, обеспечивающего сочетание термической и социальной устойчивости при относительных низких затратах и минимальной утрате исторической целостности городской ткани.

Ключевые слова: средиземноморская архитектурная идентичность; прибрежные города; компактная застройка; внутренний двор; балконы и лоджии; местный камень; перекрёстная вентиляция; система затенения; вернакулярная архитектура; модернизация жилого фонда; градостроительная морфология; устойчивое развитие; термическая и социальная устойчивость

Введение

Разговор о средиземноморской архитектуре почти неизбежно начинается с моря, но очень быстро выходит за рамки береговой линии. Сегодня в странах Средиземноморского бассейна живёт около 450 миллионов человек, при этом не менее 150 миллионов, то есть примерно треть населения, сосредоточены в прибрежных регионах и на островах. К этим постоянным жителям ежегодно добавляется поток порядка 200 миллионов туристов, в подавляющем большинстве также стягивающихся к полосе моря. Трудно вообразить более концентрированное пространство конкурирующих интересов: жилые кварталы, индустрия отдыха, транспортные коридоры, охрана природы и наследия, риски наводнений и эрозии — всё это в буквальном смысле сталкивается на узкой прибрежной полосе.

На протяжении десятилетий модернизация прибрежных городов шла под знаком универсалистских моделей: стеклянные башни, крупномасштабные магистрали, глубокие планировочные ядра, рассчитанные на механическое кондиционирование. Во многих средиземноморских агломерациях эти решения накладывались на исторически сложившуюся ткань, порой грубо разрывая её. При этом исследования Вильмы Хастоглу-Мартинидис, посвящённые трансформации Салоник между двумя мировыми войнами, наглядно показывают, насколько чувствителен к подобным «вставкам» город, выросший на основе традиционной средиземноморской типологии: смена морфологии неминуемо ведёт к смене образа жизни и социальной структуры.

Парадокс в том, что в тот самый момент, когда европейское градостроительство ищет новые формы устойчивого развития, сама средиземноморская традиция уже предлагает набор отработанных, климатически и социально оправданных приёмов. Работы Деспины Сергидес, Марии Филокипру, Хорхе Фернандеша, Карол Басал и других исследователей демонстрируют, что классический дом с внутренним двором, массивными каменными стенами, продуманной системой затенения и перекрёстной вентиляции обеспечивает комфорт и экономию энергии, сопоставимые с высокотехнологичными решениями, но при несравнимо меньших затратах.

В то же время законодательные режимы Средиземноморья в основном трактуют идентичность как культурное наследие, подлежащее охране, а не как активный ресурс модернизации. Итальянский кодекс культурного наследия и ландшафта *Codice dei beni culturali e del paesaggio* (законодательный декрет №42 от 22 января 2004 года), испанский закон №16/1985 об историческом наследии и греческий акт о традиционных поселениях 1978 года задают строгие рамки для сохранения исторической застройки и ландшафта, но гораздо реже переводят морфологические и климатические принципы традиционной архитектуры в язык современного проектирования и термической реконструкции.

В данной статье акцентируется внимание на том, что средиземноморская архитектурная идентичность может и должна рассматриваться не только как объект охраны, но как генератор моделей модернизации жилой среды. Мы опираемся на традицию типоморфологических исследований Саверио Муратори и его последователей, для которых городская форма понималась как результат длительного исторического наложения и как ресурс для современного проекта. В логике Альдо Росси, трактовавшего город как материальное воплощение коллективной памяти, вопрос идентичности становится не отдельной темой «охраны наследия», а ключом к пониманию того, какие элементы формы обладают способностью переживать смену экономических укладов и технологических режимов.

Материалы и методы

Средиземное море как генератор жилой градостроительной модели. Если отбросить соблазн романтических описаний «белых городков на холмах», средиземноморская

градостроительная модель предстаёт перед нами как результат длительной адаптации к определённому сочетанию климата, рельефа и образа жизни. Исследования демографической динамики Средиземноморья показывают, что с конца двадцатого века прибрежные регионы стали концентрировать всё более высокую долю населения: по данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, число жителей прибрежных регионов выросло с порядка 95 миллионов в 1979 году до примерно 143 миллионов к 2000 году и может достигнуть 200 миллионов к 2030 году. При этом более трети населения бассейна проживает в административных единицах, занимающих менее 12% территории, что подчёркивает экстремальную плотность и необходимость рационального обращения с землёй.

В этом контексте типичная морфология средиземноморского города — плотная, многоуровневая, с узкими улицами и домами, вытянутыми в глубину квартала вокруг внутреннего двора, — перестаёт быть экзотикой и предстает как ответ на дефицит территории и климатические вызовы. Эмилия Фелеки в своём исследовании «Сохранение средиземноморской идентичности» показывает, что большинство городов региона характеризуются сложной тканью кварталов и компактной структурой, где разрыв между жилой застройкой и общественными пространствами минимален.

Работы по морфологии патиной застройки в средневековых европейских и исламских городах Средиземноморья подчёркивают роль внутреннего двора как базовой градостроительной ячейки. Исследование отношения между городской морфологией и домом с патио в городах XV–XVI веков показывает, что даже при кажущейся «спонтанности» развития сохраняются повторяющиеся кодовые структуры: глубокий участок, глухой уличный фасад и открытый внутренний объём, дающий свет и воздух [1].

Саверио Муратори и представители итальянской типоморфологической школы предложили рассматривать такие структуры как «*типологические инварианты*» — *устойчивые формы, способные переживать смену функций*. Его многотомное исследование городской истории Венеции показывает, что дом с внутренним двором, разворачивающийся вдоль узких каналов и улиц, менял социальный статус жильцов и степень плотности, но сохранял базовую пространственную схему [2].

Компактность средиземноморского города долгое время трактовалась как препятствие вентиляции, особенно в свете современных требований к воздухообмену. Однако работа Ольги Палуши о городской вентиляции и компактном средиземноморском городе, основанная на численном моделировании ветровых потоков, показывает гораздо более сложную картину. При определённой конфигурации уличной сети и высоты зданий плотная застройка формирует устойчивые каналы движения воздуха, а внутренние дворы работают как «легкие» квартала, принимая потоки с побережья и перераспределяя их в глубину ткани.

Особое значение имеет пространственный градиент в сторону моря. В таких городах, как Термоли на адриатическом побережье Италии или исторические кварталы Барселоны, плотные жилые ткани постепенно разрежаются по мере приближения к кромке воды, переходя в полосу общественных пространств и портовых функций. Этот градиент одновременно решает несколько задач: обеспечивает визуальное раскрытие к морю, формирует фронт ветровой вентиляции и создаёт переход от приватной сферы к городской витрине — набережной.

Исследование Доменико Смиралья и соавторов, посвящённое урбанизации итальянских прибрежных территорий, фиксирует, как в течение последних десятилетий этот традиционный градиент часто нарушается: фронт застройки выстраивается сплошной стеной вдоль моря, а внутренняя часть города теряет связь с побережьем. В результате набережная превращается в узкую полосу коммерции и транспорта, а жильё отрывается от естественной вентиляции и визуального контакта с водой [3].

Между тем, если придерживаться идей Муратори и Росси, морфологическая модель, выработанная Средиземноморьем, обладает значительным потенциалом адаптации к современным программам. Город, где между домом и морем существует постепенный переход через сеть дворов, улиц и площадей, гораздо лучше подходит для сценариев климатической адаптации, чем линейная стена высотных зданий. Современные планы реорганизации набережных Барселоны, реализованные в районах Олимпийской деревни и побережья Сан-Адриа де Бесос, хотя и опираются на другие формальные языки, фактически восстанавливают этот градиент: жильё, общественные пространства и природные элементы моря соединяются последовательностью террасированных уровней [4].

Поэтому Средиземное море можно рассматривать именно как генератор модели: сочетание компактной ткани, структурирующего внутреннего двора и протяжённого фронта к морю образует не стилистический «почерк», а набор правил, который может быть заново прочитан в современных программах модернизации.

Характеристики средиземноморской архитектурной идентичности в жилье. Если перенести фокус с городской ткани на уровень отдельного дома, идентичность приобретает ещё более предметное выражение. Работы Марии Филокипру по вернакулярной архитектуре Кипра подробно показывают, как традиционный дом сочетает несколько слоёв функциональности: массивные стены из местного камня, небольшие проёмы, ориентированные в соответствии с розой ветров, внутренний двор с растительностью и водными элементами, а также систему навесов и галерей, которые регулируют поступление солнечной радиации.

Одним из ключевых элементов является внутренний двор. Сравнительные исследования средиземноморских патиных домов в Испании, Турции, Греции, Ливии и Палестине, выполненные Карол Басал и её коллегами, показывают, что при всей вариативности формы — от почти квадратных до вытянутых дворов, от одноярусных до многоуровневых композиций — сохраняется общий принцип: двор выступает биоклиматическим регулятором и социальным ядром семьи.

Экспериментальные данные, полученные в южной Португалии, наглядно подтверждают климатическую эффективность этих пространств. В ходе летних измерений температура воздуха в традиционном патио стабильно оставалась ниже, чем в уличной среде, с максимальной разницей порядка 9 °C днём, а в зашторенных и затенённых дворах Египта разница составляла от 5 до 8 °C. Эти величины означают, что правильно спроектированный двор способен частично заменить собой механическое охлаждение или, по крайней мере, существенно сократить его продолжительность (рис. 1).

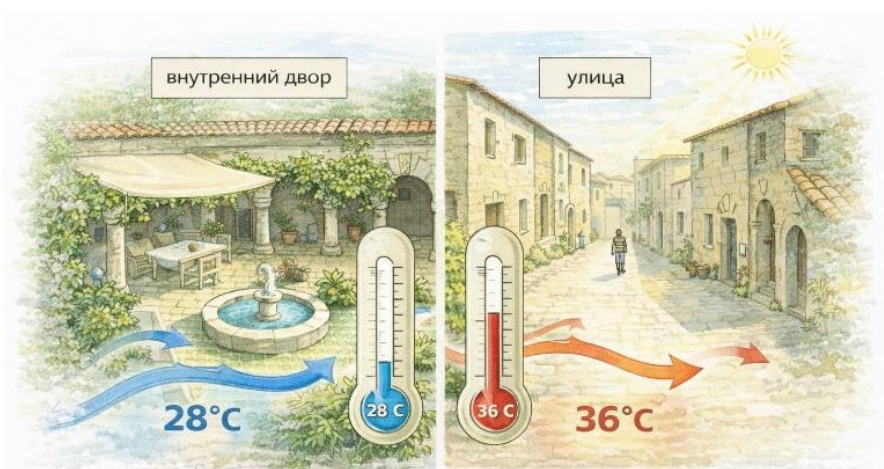

Рисунок 1. Сравнение температур внутреннего двора и улиц в средиземноморских городах
(рисунок автора)

Похожие выводы делает исследование испанской группы под руководством Эстер Дис-Мельядо, где на материале современных дворовых квартир в южной Испании показано, что присутствие двора как пассивного охлаждающего устройства позволяет снизить потребление энергии на кондиционирование до 20,5% по сравнению с аналогичными зданиями без дворового пространства.

Деспина Сергидес, анализируя эволюцию кипрского дома, выделяет связку «солярий — внутренний двор» как фундаментальную теплотехническую структуру традиционного жилища. Оптимизационные расчёты, приведённые в её работе, показывают, что изменение конфигурации навесов и остекления может давать экономию тепловых потерь на уровне нескольких процентов, но куда важнее общий вывод: грамотно спроектированные открытые и полуоткрытые пространства радикально уменьшают потребность в механическом климат-контроле при сохранении высокого уровня комфорта.

Другой характерный элемент — балкон и лоджия. Анализ климатически ориентированного проектирования в Средиземноморье, выполненный Иларией Фальконе, подчёркивает, что открытые структуры, такие как террасы, лоджии, балконы и портики, играют двойную роль: с одной стороны, они расширяют жилое пространство, с другой — формируют сложный профиль затенения, позволяя жильцам «настраивать» взаимодействие с солнцем и ветром (рис.2). В традиционных кварталах северного побережья Африки и юга Европы балкон — это не только место отдыха, но и элемент социального контроля, визуально связывающий частную жизнь семьи с жизнью улицы [5].

Рисунок 2. Механизмы затенения в верандах и лоджиях в традиционной средиземноморской архитектуре (рисунок автора)

Материальность домов также несёт в себе идентичность. В большинстве случаев это местный известняк, туф, кирпич или набивная грунтовая смесь, имеющие высокую теплоёмкость. Исследования вернакулярной архитектуры Кипра и других островов региона показывают, что толщина внешних стен часто достигает 60–80 сантиметров, что позволяет сглаживать суточные колебания температуры и переносить пик тепла на вечернее или ночное время.

Важно, что климатическая рациональность неотделима от социальной. Систематический обзор Шрути Шетти и её коллег, охватывающий 105 исследований условий внутренней среды в вернакулярной архитектуре, подчёркивает, что удовлетворённость жителей определяется не только физическими параметрами воздуха, но и тем, насколько пространство соответствует привычным моделям поведения и общения. В средиземноморском доме такими «социальными устройствами» становятся двор, балкон, порог, лестница на крышу — все те переходные зоны, где встречаются домашние и соседи (рис.3).

Рисунок 3. Тепловая инерция толстых каменных стен в традиционных средиземноморских жилых зданиях (рисунок автора)

Исследование Фаджр Тавайхи, Луиша Брагансы и Рикарду Матеуша, сравнивающее старый квартал средиземноморского города и современные районы, показывает, что традиционная застройка, несмотря на меньшую площадь квартир, обеспечивает более высокий уровень удовлетворённости благодаря наличию полуприватных пространств — дворов, террас и узких улиц, воспринимаемых как «продолжение дома» [6].

Наконец, нельзя обойти вниманием связь жилья с общественным пространством. Эмилия Фелеки подчёркивает, что в типичном средиземноморском городе границы между частным и публичным размыты: вход в дом выходит непосредственно на улицу или небольшую площадь, двор окрашен в полуобщественный статус, а балкон и крыша становятся площадками наблюдения и участия. Именно эта «прослойка» полупубличных пространств во многом определяет социальную устойчивость городских общин, позволяя сочетать плотную застройку с высокой степенью взаимного контроля и поддержки (рис. 4).

Рис. 4. Связь между традиционными архитектурными элементами, климатическими функциями и энергетическим и социальным эффектом в средиземноморской архитектуре

Все перечисленные характеристики — двор, балкон, локальный камень, перекрёстная вентиляция, затенение, тесная связь дома с улицей — образуют ядро средиземноморской архитектурной идентичности в жилье. Они не сводятся к набору декоративных приёмов; это система взаимосвязанных устройств, обеспечивающих термическую, социальную и символическую устойчивость¹.

Результаты и обсуждения

Интеграция идентичности в современные стратегии модернизации. Когда речь заходит о модернизации жилого фонда прибрежных городов, на первый план обычно выходят энергетические показатели: теплопотери, коэффициент остекления, индекс потребления. Европейские директивы об энергетической эффективности зданий, прежде всего 2010/31/ЕС и изменившая её 2018/844/ЕС, установили жесткие цели: к 2020 году новые здания в государствах Европейского союза должны были стать «почти нулевыми по потреблению энергии», а к середине века — сформировать климатически нейтральный строительный фонд.

Однако сравнительный анализ реализации этих директив в средиземноморских странах, выполненный Андреа Абелой и его коллегами, показывает, что существующие методики расчёта энергетической эффективности плохо учитывают особенности местного климата и вернакулярной архитектуры. Дома с внутренними дворами, значительной тепловой инерцией ограждающих конструкций и развитой системой естественной вентиляции формально могут

¹ Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов [Текст]: (Урбанистика): Метод. указания / Я. В. Косицкий, канд. архитектуры, доц.; Моск. архит. ин-т. Харьк. ин-т инж. коммун. стр-ва. - Москва; Харьков: [б. и.], 1974. - 205 с

выглядеть «менее эффективными», чем новые здания с толстой теплоизоляцией и герметичными оболочками, рассчитанными на круглогодичное кондиционирование.

Задача интеграции идентичности в стратегии модернизации состоит в том, чтобы повернуть эту оптику: воспринимать традиционные типологии не как препятствие, а как ресурс. Практически это означает несколько направлений вмешательства.

Прежде всего, энергетическая реабилитация существующих жилых зданий в прибрежных городах может опираться на усиление уже имеющихся «пассивных» качеств. Исследования Вернакулярной архитектуры Кипра и средиземноморских дворовых домов показывают, что добавление правильных затеняющих устройств — навесов, жалюзи, лёгких галерей — позволяет снизить перегрев помещений без радикального вмешательства в историческую ткань [7]. Вместо того чтобы просто утеплять фасад и менять окна, модернизация может включать восстановление или создание новых балконов и лоджий, ориентированных с учётом господствующих ветров.

Во многих прибрежных кварталах XX века дворы были фрагментированы последующими пристройками и парковками. Систематическое исследование «пустот» в городской ткани — направление, активно развиваемое типоморфологами и исследовательскими проектами, подобными Euro-Mediterranean Urban Voids Ecology, — показывает, что восстановление непрерывных дворовых пространств способно улучшить как микроклимат, так и социальную интеграцию. В практическом плане это может означать выкуп и демонтаж отдельных второстепенных построек внутри квартала и организацию общего сада, открытого для жителей нескольких домов.

Важным направлением является модернизация оболочки зданий с учётом местных материалов. Вместо того чтобы повсеместно применять лёгкие системы утепления, в средиземноморском климате зачастую оправдано усиление тепловой массы: использование дополнительного слоя каменной кладки, глиняных блоков или массивных соляриев. Работы Деспины Сергидес показывают, что комбинирование традиционных материалов с современными системами остекления и контролируемой вентиляции позволяет достигать значительной экономии энергии без разрушения выразительности фасадов [8].

Пример того, как градостроительная модернизация может опираться на средиземноморскую модель, дают проекты преобразования прибрежных территорий Барселоны. Преобразование промышленной зоны Сан-Адриа де Бесос предусматривало не только создание километрового участка нового пляжа, но и формирование жилых кварталов, ориентированных перпендикулярно к морю, что обеспечивает глубинную вентиляцию и визуальные коридоры. При этом открытые дворы и зелёные пространства интегрированы в структуру кварталов как обязательный элемент, а не как остаточный [9].

Законодательные рамки также начинают постепенно учитывать идентичность как ресурс развития. Итальянский Codice dei beni culturali e del paesaggio расширяет понятие культурного актива, включая в него не только отдельные здания, но и ландшафт, лесные массивы и природные зоны, тем самым создавая основу для комплексных планов, где охрана сельскохозяйственных террас, каменных подпорных стен и исторических поселений рассматривается в связке. В Испании закон о историческом наследии №16/1985 закрепляет специальные механизмы финансирования, такие как «культурный один процент», направленные на поддержание и адаптацию объектов, находящихся в живой городской ткани [10].

Греческая система охраны традиционных поселений, сформированная в конце 1970-х годов, показывает другой подход: почти тысяча поселений, изначально 421, были признаны традиционными, а затем дополнены до 924 объектов, для которых были введены особые

градостроительные и строительные регламенты. Эти регламенты ограничивают высоту, диктуют использование локальных материалов и сохраняют масштаб застройки, тем самым создавая рамки для модернизации, не разрушающей морфологический код.

Тем не менее во многих странах правовые инструменты по-прежнему разделяют «охрану наследия» и «энергетическую модернизацию». Преодоление этого разрыва требует междисциплинарных программ, в которых типоморфологические исследования городской ткани соединяются с анализом энергетической эффективности и социального использования пространства. Практикующему архитектору в прибрежном городе Средиземноморья необходимо видеть в дворе, балконе и городской плотности не ограничения личного творчества, а исторически проверённые устройства, дающие конкурентное преимущество в условиях климатических и демографических вызовов [11].

Идентичность как инструмент устойчивого развития, а не только наследия

Когда традиционная архитектура рассматривается исключительно как объект охраны, она неизбежно оказывается в оборонительной позиции: любое изменение трактуется как потенциальная утрата аутентичности. Между тем исследования вернакулярной архитектуры Средиземноморья всё настойчивее убеждают, что речь должна идти не только о сохранении форм, но и о переосмыслении принципов, стоящих за ними.

Деспина Сергидес в статье «Мудрость средиземноморской традиционной архитектуры по сравнению с современной» подчёркивает, что традиционные приёмы теплового контроля — солярии, дворы, массивные стены — формировались в течение долгого времени методом проб и ошибок и сегодня могут стать отправной точкой для разработки стандартов, сочетающих высокие требования к комфорту с низкой энергозатратностью. По её оценке, при грамотном использовании этих приёмов возможно «драматическое» снижение потребности в энергии для отопления и охлаждения жилья [12].

Работа Карол Басал о средиземноморских дворовых домах показывает, что эти здания обладают высокой адаптивностью: их планировочная структура допускает последовательные изменения — надстройки этажей, преобразование хозяйственных помещений в жилые, объединение и разделение квартир — без разрушения базовых климатических качеств. Такая «живучесть» типологии особенно важна в условиях, когда население прибрежных городов растёт, а запросы к пространству меняются быстрее, чем обновляется фонд зданий.

Исследование Хорхе Фернандеша, Марвы Дабаих, Луиша Брагансы и Рикарду Матеуша, сопоставляющее вернакулярную архитектуру южной Португалии и севера Египта, демонстрирует, что несмотря на различия в культурном контексте, в обоих регионах выработан сходный набор климатических стратегий: ориентация зданий, использование двора, сочетание тени и солнечных пятен, высокая термическая инерция. В обоих случаях традиционные дома показывают более стабильные температурные режимы, чем современные постройки, выполненные в духе универсального модернизма.

Систематический обзор Шрути Шетти и её коллег по внутренней среде в вернакулярных домах разных регионов, включая Средиземноморье, подтверждает, что жители подобных домов часто демонстрируют более высокую удовлетворённость, чем обитатели технически «совершенных» зданий. Причина не только в температуре или влажности, но и в том, как пространство поддерживает привычные социальные практики: совместное использование дворов, визуальный контакт с улицей, гибкое освоение балконов и крыш [13].

Если взглянуть на ситуацию в масштабе региона, становится ясно, что вопрос устойчивости здесь принципиален. По оценкам региональных программ, в Средиземноморье

проживает около 450 миллионов человек, причём примерно 40% из них живут на побережье, которое составляет лишь малую часть территории. Увеличение населения прибрежных городов сопровождается ростом потребления энергии и давления на экосистемы, а климатические прогнозы предсказывают рост температуры, учащение экстремальных явлений и повышение уровня моря.

В таких условиях обращение к традиционной архитектуре уже не выглядит лишь культурным жестом. Это попытка найти устойчивые режимы жизни в чрезвычайно уязвимых ландшафтах. Тот факт, что внутренний двор способен снижать температуру воздуха на 5–9 °С, а системы затенения и естественной вентиляции уменьшают потребность в кондиционировании на десятки процентов, приобретает стратегическое значение.

Правовые и политические рамки постепенно реагируют на эту логику. Европейская хартия архитектурного наследия 1975 года уже утверждала, что сохранение исторических городов должно сочетаться с их жизнеспособным развитием, а не превращать их в «музеи под открытым небом». Конституция Греции в статье 24 закрепляет обязанность государства защищать природную и культурную среду, что в последние годы всё чаще интерпретируется в ключе климатической адаптации, а не только охраны памятников. Но чтобы эти принципы действительно работали, необходимо, чтобы архитектурная практика научилась переводить язык идентичности в язык проектных решений.

Средиземноморская модель показывает, что устойчивость не сводится к технологическому вооружению здания. Она предполагает сложный баланс между формой, климатом и социальными практиками. Дом с двором и балконом устойчив не только потому, что экономит энергию, но и потому, что создаёт условия для коммуникации жителей, их совместного ухода за пространством, формирования чувства принадлежности к месту.

Здесь вновь уместно вспомнить Альдо Росси с его идеей города как носителя коллективной памяти. Если идентичность рассматривать как набор устойчивых форм, в которых эта память закреплена, то модернизация становится не уничтожением прошлого ради будущего, а продолжением линии, где новые слои добавляются к старым без разрушения основы. В этом смысле средиземноморская архитектурная идентичность может стать инструментом устойчивого развития, потому что она соединяет в себе память, климатическую рациональность и социальную устойчивость.

Выводы

Средиземноморская архитектурная идентичность, рассмотренная через призму городской морфологии и жилой типологии, перестаёт быть декоративным стилем и предстает как сложная система адаптации к прибрежному климату и плотной городской жизни. Компактная городская ткань, внутренняя дворовая структура, пространственный градиент в сторону моря, балконы и лоджии, использование локального камня и развитая система естественной вентиляции образуют устойчивый набор приёмов, отточенных многими поколениями.

Исследования вернакулярной архитектуры Кипра, Португалии, Египта, Испании и других стран региона демонстрируют, что традиционные дворовые дома способны обеспечивать температурные режимы, отличающиеся от городской среды на 5–9 °С, и снижать потребление энергии на охлаждение на величины порядка 20%. Эти здания одновременно поддерживают богатую социальную жизнь, предлагая жителям полупубличные пространства двора, балкона и крыши.

Современные стратегии модернизации прибрежных городов Средиземноморья, опирающиеся исключительно на технологические решения и универсальные модели застройки, рискуют не только разрушить хрупкое равновесие между городом и морем, но и упустить возможность использовать уже имеющийся опыт устойчивой архитектуры. Европейские директивы об энергетической эффективности зданий, национальные законы об охране наследия и местные градостроительные регламенты могут стать гораздо более действенными, если будут связаны с морфологическим анализом традиционных типологий и с пониманием их климатического потенциала.

В практическом плане это означает, что программы реабилитации жилых кварталов должны включать не только утепление фасадов и замену инженерных систем, но и восстановление или создание внутренних дворов, затенённых галерей, продуманной системы балконов и лоджий, использование локальных материалов с высокой тепловой инерцией. На уровне градостроительной структуры важна реабилитация пространственного градиента между морем и жилой тканью, создание глубинных визуальных и вентиляционных коридоров, а не линейной стены застройки вдоль берега.

Наконец, восприятие идентичности как инструмента устойчивого развития требует и определённого культурного смещения. Архитектору и градостроителю в прибрежном городе Средиземноморья важно научиться видеть в традиционных формах не только «фольклор» и «туристический ресурс», но и носителей знаний о том, как жить в условиях ограниченного пространства, высокой плотности, жаркого лета и мягкой, но влажной зимы. Именно поэтому обращение к средиземноморской архитектурной идентичности — это не ностальгический жест, а вполне прагматичная стратегия, позволяющая соединить требования климатической, энергетической и социальной устойчивости с уважением к истории места.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лагутина В.А. Перспективные направления развития жилой среды Греции (на примере г. Патра) / В.А. Лагутина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. — 2013. — № 5. — С. 36–38. — URL: <http://dspace.bstu.ru/handle/123456789/1017?mode=full>
2. Хенкин С.М. Культурно-историческое своеобразие Средиземноморского региона / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. — 2014. — № 2. — С. 19–39. — URL: <https://upe-journal.ru/article.php?id=374>
3. Дорофеева Т.С. Идентификационный потенциал руральной архитектуры Сицилии / Т.С. Дорофеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — № 12 (880). — С. 151-158. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56930491>
4. Синцера К.Л. Античное сельское домостроительство Средиземноморья эпохи эллинизма в зарубежных исследованиях / К.Л. Синцера // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2025. — № 1(87). — С. 271–289. — URL: https://www.academia.edu/128583637/Античное_сельское_домостроительство_Средиземноморья_эпохи_эллинизма_в_зарубежных_исследованиях_The_Mediterranean_ancient_rural_housing_in_the_hellenistic_period
5. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования / А.А. Скалкин // Архитектура и современные информационные

- технологии. — 2018. — № 2(43). — С. 87–97. — URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/PDF/05_skalkin.pdf
6. Глебова Н.М. Принципы сохранения и формирования архитектурной идентичности в уличной застройке исторической части г. Иркутска / Н.М. Глебова, А.Г. Большаков // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2019. — № 9(3). — С. 606–619. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=gknfof>
 7. Каширипур М.М. Применение концепции устойчивого развития в городской структуре / М.М. Каширипур // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2023. — Т. 25, № 1. — С. 35–49. — URL: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/1405>
 8. Бобрышев Д.В. Принципы экологической компенсации города за счет градостроительной организации прибрежных территорий / Д.В. Бобрышев // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2007. — № 4. — С. 9–14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ekologicheskoy-kompensatsii-goroda-za-schet-gradostroitelnoy-organizatsii-pribrezhnyh-territoriy/viewer>
 9. Бобрышев Д.В. Принципы архитектурно-планировочной организации прибрежных территорий как экологического каркаса / Д.В. Бобрышев // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2007. — Т. 2, № 2. — С. 38–41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-arhitekturno-planirovochnoy-organizatsii-pribrezhnyh-territoriy-kak-ekologicheskogo-karkasa/viewer>
 10. Литвинов Д.В. Принципы зонирования прибрежных территорий в зависимости от планировочной структуры города (на примере городов Поволжья) / Д.В. Литвинов // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. — 2011. — № 3. — С. 32–34. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rfmofv>
 11. Мельникова И.Б. Архитектурно-планировочная организация прибрежных территорий в районах массовой жилой застройки / И.Б. Мельникова // Экология урбанизированных территорий. — 2019. — № 4. — С. 146–152. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42468666>
 12. Брусова Д.С. Принципы формирования городских прибрежных территорий / Д.С. Брусова // Вестник науки и образования. — 2018. — № 5(41). — Т. 2. — С. 111–114. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34929555>
 13. Мартысюк Н.А. Особенности организации прибрежных городских территорий рек: опыт стран ближнего и дальнего зарубежья / Н.А. Мартысюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F: Строительство. Прикладные науки. — 2015. — № 8. — С. 28–32. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24276479>

Alkhoury Diala

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1042235018@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9760-7395>

The Mediterranean architectural identity and its impact on the modernization of the residential environment in coastal cities

Abstract. The paper explores how the Mediterranean architectural identity influences the modernization of the residential environment in coastal cities. The analysis is based on a typomorphological approach and connects urban morphology with specific housing models formed in the Mediterranean climate: compact buildings, courtyards, building gradients towards the coast. It is shown that such elements as an inner courtyard, a balcony, the use of local stone of high thermal inertia, a well-thought-out system of shading and cross-ventilation, as well as the close connection of housing with street and square public space, function as environmental and social tools, and not just as a heritage site. Special attention is paid to the mechanisms of integrating these characteristics into modern strategies for modernizing the existing housing stock: energy rehabilitation, rethinking the shell of buildings, reorganizing courtyards and adjacent territories based on traditional typologies. The thesis is substantiated that the Mediterranean architectural identity can be considered as an effective tool for sustainable development, providing a combination of thermal and social stability at relatively low costs and minimal loss of the historical integrity of the urban fabric.

Keywords: mediterranean architectural identity; coastal cities; compact buildings; courtyard; balconies and loggias; local stone; cross ventilation; shading system; vernacular architecture; modernization of housing stock; urban morphology; sustainable development; thermal and social stability